

Имя в музыке

Яков ДУБРАВИН:

«Я видел добрые глаза детей»

Все, кто любит хорошую и легкую музыку, эстрадную песню, хорошо знают композитора из Санкт-Петербурга Якова Дубравина. Его творчество в этих жанрах многогранно: музыка к кинофильмам, театральным постановкам, оперетты и мюзиклы, кантасты. А песен — самых разнообразных: от веселых пионерских до жизненно-проблемных — написано свыше 300. Среди популярных певцов, кто знакомит слушателей с творчеством Я. Дубравина, — Сергей Захаров, Ирина Понаровская, Михаил Борисский,

Людмила Сенчина, Валентина Толкунова.

Недавно композитор побывал в нашем городе и принял участие в очредном абонементном концерте детской филармонии «От «я» до «я». И слушатели получили объемное представление о композиции и импровизации.

После концерта с Яковом Исаковичем встретился корреспондент «ВК». Разговор вылился в заинтересованный монолог об проблеме детского музыкального воспитания и сегодняшнего состояния эстрады,

— Я ехал в Казань в результат. Яркое впечатление оставил первый раз, и потому была некоторая настороженность. Знал, что это город с большими музыкальными традициями, крепкой композиторской школой, слышал об успехах ваших юных музыкантов в международных конкурсах. Но, с другой стороны, еще памятны слухи о молодежном преступном феномене, сложной национально-политической обстановке.

Но когда вышел на сцену и пообщался с ребятами, я забыл обо всех проблемах: на меня глядели добрые и пытливые глаза. Чувствовалось, что дети заряжены творчеством, у них есть потребность творить. Наверное, в этом истоки успехов ваших юных: талант, сплавленный с педагогическим мастерством настоящего профессионала, всегда дает ощущимый

эффект оставили и хорошие коллективы. О слушателях скажу особо. Давно не видел столько детворы на концертах. Если откровенно, у нас в Литературе на подобное мероприятие мы вряд ли собрали бы такую аудиторию. И слушатели были не пассивными потребителями музыки — они сердцами были с нами, на сцене. Словом, в стенах концертного зала царили настоящий оазис духовности, чего так не хватает нашей вмешавшей стране.

Сейчас вы не услышите слово «интеллигент» или «рабочий» — производители явно не в моде. В седле те, кто еще вчера числился заурядным спекулянтом, а ныне значится как преуспевающий бизнесмен. Поэтому многие творцы в прекрасном далёке: на

минаний. Нынче трудностей стало больше, а идеалов — нет. Все растворено, размыто и опошлено. И самое страшное, что пошлость и безвкусие часто выдаются за образцы эстрадного искусства. Раньше это слушали на кухнях с ограждкой на входную дверь. Теперь аналогичное пышное расщепление на голубом экране. Именно такие мелодии любят в основном русские эмигранты на Брайтон-бич, именно с ними у них ассоциируется понятие «родина». Сплаз подворотни, кабака и тюремного мелоса нынче уже не блестящий стиль, а что-то музыкой ведческое — шлягер.

Нет, я не против подобной музыки — все, что имеет аудиторию, должно звучать. Но не везде и не в таких количествах, ведь на этом подлинный музыкальный вкус молодым не привьешь. Какое же вырастет поколение?

Против многое можно только мысленно протестовать, но сделать что-либо трудно. Нужны политическая стабильность и ...нормальная жизнь. И вот тогда музыкальная среда наверняка выдвинет лидера, который выведет массовую эстрадную песню из прорыва. Я в это верю.

Выслушал и записал

Евгений МАКАРОВ.

На снимке: за роялем — Я. Дубравин.

Фото

Владимира ЗОТОВА.